

Научная статья
УДК 341
doi: 10.47598/2078-9025-2023-2-59-141-147

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Екатерина Сергеевна Баранова^{1✉}, Марк Наумович Рудман²

^{1,2}Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия

¹ekaterina.sergeevna76@mail.ru✉

²markrudman@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются идеологические, геополитические и международно-правовые факторы евразийского сотрудничества и причины низких темпов его развития. В качестве ведущего барьера углубления торгово-экономической интеграции стран постсоветского пространства выделяется стремление государств постсоветского пространства не допустить ограничения национального суверенитета и ущемления национальных экономических интересов. Цель исследования — выявление политико-правовых проблем углубления евразийского сотрудничества и способов их устранения. В качестве эмпирической базы, позволяющей наиболее полно раскрыть содержание взаимодействия лидеров евразийской интеграции и барьеров для его развития, используется история взаимоотношений России и Казахстана по линии создания единого торгово-экономического пространства. Методы: формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой.

Ключевые слова: постсоветское пространство, единое торгово-экономическое пространство, национальная экономика, торгово-экономическая интеграция, евразийская интеграция

Для цитирования: Баранова Е. С., Рудман М. Н. Политико-правовые аспекты развития международного сотрудничества в рамках евразийского пространства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2 (59). С. 141–147. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-2-59-141-147>.

LEGAL FIELD OF MODERN ECONOMY

Research article

POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF DEVELOPMENT INTERNATIONAL COOPERATION WITHIN THE EURASIAN SPACE

Ekaterina S. Baranova^{1✉}, Mark N. Rudman²

^{1,2}Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹ekaterina.sergeevna76@mail.ru✉

²markrudman@yandex.ru

Abstract. The article examines the ideological, geopolitical and international legal factors of Eurasian cooperation and reasons for the low pace of its development. As a leading barrier to the deepening of trade and economic integration of the post-Soviet countries, the desire of the post-Soviet states to prevent the restriction of national sovereignty and infringement of national economic interests is highlighted. The purpose of the study is to identify political and legal problems of deepening Eurasian cooperation and ways to eliminate them. The history of relations between Russia and Kazakhstan through the creation of

a single trade and economic space is used as an empirical base that allows us to fully reveal the content of interaction between the leaders of Eurasian integration and barriers to its development. Methods: formal-legal, historical-legal and comparative-legal.

Keywords: post-Soviet space, common trade and economic space, national economy, trade and economic integration, Eurasian integration

For citation: Baranova E. S., Rudman M. N. Political and legal aspects of development international cooperation within the eurasian space. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(2(59)):141–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-2-59-141-147>

Расширение экономического сотрудничества на взаимовыгодной основе с самого основания СНГ являлось основной целью государств постсоветского пространства. Фундаментальной основой евразийской интеграции стала географически и экономически обусловленная выгода от расширения торговых связей и создание единого торгово-экономического евразийского пространства. В вопросах социально-политического и историко-культурного характера сразу после распада СССР между государствами евразийского пространства возникли острые противоречия, затрудняющие углубление интеграции. Но необходимость развития торгово-экономического сотрудничества на основе одинаково присущих всем странам-участницам Евразийского экономического союза (ЕАЭС) особенностей «евразийского» месторазвития признавалась политической элитой всех постсоветских государств, не вовлеченных в круг преобладающего влияния европейского «общего рынка».

Идея выражения объединяющих все страны постсоветского пространства интересов через учет специфики их принадлежности именно к культурному наследию евразийской культурной, хозяйственной, торговой и экономической традиции была реализована через учреждение единого евразийского экономического пространства [1, с. 70].

Концептуально-теоретические основы доктрины единства евразийского пространства заложены еще современниками геополитических и социальных потрясений XX века, напряженно размышлявших о перспективах восстановления древних хозяйственных связей между народами евразийского пространства как одновременно материальной и духовной основе поддержания мира и стабильности. К числу таких мыслителей относятся историки В. Вернадский, Л. Гумилев, Л. Корсагин, ученый

и правозащитник А. Сахаров, политики М. Горбачёв и А. Акаев. К их идеям обращаются политики новой формации, возглавившие новые государства, возникшие на постсоветском пространстве после распада СССР. В новой форме идея евразийства выражается через концепцию углубления торгово-экономической интеграции государств-участников СНГ. Первой попыткой политико-правовой реализации положений концепции евразийства стало подписание в октябре 2000 г. руководителями Беларуси, Казахстана, России, Таджикистана и Киргизии Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), зафиксировавшего принципы объединения усилий стран евразийского региона по созданию единого экономического и таможенного пространства. В числе основных достижений ЕврАзЭС выделяются завершение оформления режима свободной торговли для стран сообщества государств на постсоветском пространстве, выработку согласованной системы тарифных и нетарифных мер экономического стимулирования торгового сотрудничества и производственной кооперации, а также стимулирование и поддержание свободы оборота капитала на постсоветском пространстве.

Согласие лидеров Беларуси, Казахстана и России по поводу вопросов ускорения торгово-экономической интеграции ускорило процессы формирования необходимых для этого наднациональных органов международного евразийского экономического сообщества.

В 2012 году в порядке развития механизмов интеграции учреждена Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), получившая административно-правовой статус наднационального евразийского органа управления, которая стала координировать множество направлений деятельности экономического союза стран-участниц евразийского Таможенно-

го союза (ТС). Именно на основе ее унифицирующей в сфере развития законодательства ЕврАзЭС и ТС впервые в постсоветской истории в регионе действительно были запущены механизмы международной экономической интеграции. ЕЭК выражает в своей организационно-правовой и консультативной деятельности интересы наднационального евразийского союза как хозяйственного сообщества, все участники которого признают единство целей функционирования евразийского сообщества. Конкретные решения ЕЭК признаются в качестве обязательных на территориях всех государств — участников ТС [2, с. 106].

На базе ЕЭК удалось достигнуть согласия о статусе, полномочиях и местах расположения других наднациональных органов, необходимых для углубления торгово-экономической интеграции: ЕЭК дислоцируется в столице России — Москве, Евразийский суд — в столице Беларуси — Минске. К 2025 году в столице Казахстана предполагается разместить резиденцию евразийского наднационального органа по регулированию финансового рынка.

Крупным и перспективным достижением евразийской интеграции является включение в рамки полномочий ЕЭК регулирования евразийской торговой политики. В 2014 году ЕврАзЭС был ликвидирован по причине достижения предварительной договоренности его лидеров о создании нового, но уже более интегрированного торгово-экономического сообщества.

Соглашение об учреждении ЕАЭС было официально утверждено 29 мая 2014 г. на уровне глав государств лидерами Беларуси, Казахстана и России и вступило в силу с 1 января 2015 г. Уже 2 января 2015 г. в состав ЕАЭС вошла Армения, а в августе того же года Кыргызстан.

Углубление евразийского сотрудничества на основе ЕАЭС рассматривается в настоящее время в качестве оптимальной для России, Казахстана и государств Средней Азии стратегической перспективы развития международных отношений на постсоветском пространстве. Повышение уровня интеграции предполагается достигнуть через снятие всех административных преград для свободного оборота товаров, услуг, капиталов и рабочей силы между государствами — участниками ЕАЭС [3, с. 104].

ЕАЭС создан в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (Договор о ЕАЭС) путем согласованных действий правительств государств, вошедших в его состав, направленных на поддержание общего экономического пространства [4].

Принципами деятельности нового союза согласно ст. 25 Договора о ЕАЭС являлись обеспечение стабильного функционирования внутреннего товарного рынка, проведение единой в рамках территорий государств-участников таможенной политики и свободную транспортировку товаров через границы государств — членов ЕАЭС без применения к любым мер государственного контроля, за исключением случаев, предусмотренных указанным договором [5, с. 4].

После организационно-правовых мероприятий по запуску торгово-экономических интеграционных процессов в ЕАЭС впервые в истории постсоветского экономического пространства удалось путем согласования действий правительств установить общий режим отказа от использования финансовых и иных ограничений для хозяйственного оборота, что обуславливало перспективы общих экономических выгод.

Создание ЕАЭС при наличии политической воли сделать этот акт практическим шагом к повышению эффективности торговли в рамках границ всех государств — участников евразийского сообщества мог бы повлечь за собой согласованные меры по делегированию некоторых полномочий экономического суверенитета государств — участников ЕАЭС в пользу наднациональных органов управления сообществом. Но именно этот шаг оказывается до настоящего времени непреодолимым барьером для развития торгово-экономической интеграции в рамках ЕАЭС, поскольку политические лидеры указанных государств, включая Россию, несмотря на частые политические декларации о необходимости углубления интеграции, крайне настороженно воспринимают перспективу ограничения своих административных в пределах национального суверенитета полномочий в пользу наднациональных органов ими же учрежденного объединения — ЕАЭС.

История экономических отношений показывает, что объективным требованием к феномену

межгосударственных союзов, обуславливающим экономический и политический эффект от их заключения, является ограничение экономического, а при необходимости и политического суверенитета стран, выбравших опять же в силу особенностей национальной экономики, идеологии или геополитического положения, путь взаимной интеграции. Объясняется это требованием объективной природой общественных отношений, в основе которых лежит необходимость объединения, то есть направления усилий субъектов на достижение не только национальных целей, но и интересов сообщества в целом [6, с. 7].

Естественно, что любое государство нацелено на максимально возможное манипулирование преимуществами своего природного местоположения и следующих из него экономических возможностей, а также геополитической конфигурации сил вблизи своих границ. При таком отношении к вопросам внешней политики суверенитет, дающий возможности самостоятельной выработки политики национального правительства, ведет к резкому ограничению возможностей экономической интеграции. Очевидно, что использование суверенитета для причинения тем или иным способом ущерба реализации интересов соседних государств как перспективных союзников в области экономического взаимодействия порождает взаимное недоверие и сводит к нулю эффект от ранее достигнутых успехов в этом направлении. С. Н. Зиядуллаев и Н. С. Зиядуллаев, ссылаясь на мнение многих экономистов и политологов, приходят к выводу о том, что характерная для российского правительства «фетишизация суверенитета», состоящее в сближающем общество и правительство России требования «полного суверенитета», регулярно утверждаемое официально и лежащее в основе государственной пропаганды, контролируемой правительством России, нарушает саму атмосферу межнационального и межгосударственного доверия. Такое отношение блокирует саму возможность экономической интеграции. Присущий российскому государству геополитический подход к выработке основ международного сотрудничества опирается на использование преимуществ гигантских размеров страны и ее природных ресурсов,

что предполагает тенденцию к автономности экономического развития. И он основан на игнорировании того факта, что любое международное сотрудничество основано на той или иной степени ограничения государственного суверенитета ради получения преимуществ взаимодействия [1, с. 74].

Относительно геополитического значения торгово-экономической интеграции в рамках ЕАЭС надо отметить, что укрепление международной легитимности ЕАЭС следует признать имеющим существенное значение для национальных интересов России в сфере внешней политики. Учреждение ЕАЭС позволило России четко обозначить приоритеты международной ориентации, наиболее значимым из которых стала идея евразийской торгово-экономической интеграции, которая может стать основным элементом внешнеполитической стратегии России. В современных условиях обострения отношений со странами западной цивилизации, евразийская торгово-экономическая интеграция является обновленным шансом выведения российского общества и государства из порожденного распадом СССР кризиса культурной и геополитической идентичности. Успешная интеграция Российской Федерации в рамках ЕАЭС может стать фактором снижения степени военно-политической напряженности как на региональном, так и на глобальном уровнях. Скоординированная «внешняя политика» ЕАЭС на этом фоне играет важную роль с точки зрения противодействия внутренним и внешним угрозам для России и евразийского интеграционного проекта в целом, позволяя расширить поле международного взаимодействия с другими национальными и наднациональными субъектами для решения глобальных проблем [7, с. 7].

В современном мире ни одному государству, вне зависимости от внешнеполитических амбиций и степени автономии в области обеспеченности ресурсами, невозможно обеспечить полноценное экономическое развитие как условие политической стабильности без того или иного варианта экономической интеграции. При этом надо обратить внимание, что наиболее успешными являются интеграционные проекты с наиболее высокой степе-

нию отказа от экономического суверенитета в пользу углубления выгоды для общего рынка, примером которого являются достижения экономической эффективности стран Европы, объединенных в ЕС. Если правительство Российской Федерации серьезно, а не формально предполагает участвовать в организации экономической интеграции на долгосрочной основе с другими государствами, образовавшимися на постсоветском пространстве после распада СССР, то такой настрой должен выражаться в практических шагах, демонстрирующих готовность к сотрудничеству на основе организационно-правовых институтов ЕАЭС. Только при таком отношении участие России в деятельности ЕАЭС в качестве естественного геополитического лидера постсоветского пространства может привести к реальным перспективам укрепления евразийского сообщества, которое возможно только при взаимном уважении интересов партнеров по интеграции. Взаимное доверие между государствами — участниками ЕАЭС может сформироваться только путем отказа современной Российской Федерации от сложившейся в имперский период внешнеполитической практики попыток демонстрации давления и доминирования «Москвы». При этом надо учитывать, что восприятие России и так осложняется ее общепринятым статусом наследницы «советской империи», известной навязыванием своей идеологии и системной экспансией, особенно в отношении географически близких регионов. Эффективным импульсом для углубления экономической интеграции являлось бы именно стремление к равенству в рамках ЕАЭС, при котором правительство каждого государства — участника ЕАЭС имеет право на заранее признанной нормативно-правовой основе договора об условиях интеграции заблокировать предлагаемое наднациональными органами ЕАЭС решение, считая, что оно может противоречить национальным интересам [8, с. 52].

М. А. Гончаренко и Л. И. Хомякова отмечают поверхностный характер формулировок статей Договора о ЕАЭС, регулирующих вопросы функционирования внутреннего рынка евразийского сообщества. Из них следует неготовность правительств государств — участников ЕАЭС

приложить дальнейшие согласованные усилия для создания благоприятных условий реализации целей экономической интеграции. Такое отношение проявляется в тексте п. 1 ст. 28 Договора о ЕАЭС, закрепляющей полномочия ЕАЭС по разработке и проведению совместной политики по поддержанию функционирования внутреннего рынка ЕАЭС. Аналогичным образом, при отражении в ст. ст. 65 и 66 Договора о ЕАЭС цели либерализации и свободы торговли путем ограничения административных барьеров для субъектов торговых отношений в их содержании участники ЕАЭС ограничились положением о том, что не будут вводиться новые дискриминационные меры по отношению к указанным субъектам относительно режима, действующего на момент вступления в силу Договора о ЕАЭС. При этом не указаны конкретные этапы и сроки осуществления либерализации. Аналогично содержанию п. 1 ст. 28 в п. 3 ст. 66 Договора о ЕАЭС в не обязывающей ни к чему форме выражена констатация стремления государств — членов ЕАЭС к созданию и обеспечению функционирования единого рынка услуг в максимальном количестве секторов услуг.

Формальное предоставление органам управления ЕАЭС такого права не содержит никаких обязательств о сроках принятия таких мер и их конкретном содержании. Очевидно, что развитие ЕАЭС по этому пути требует согласования позиций стран-участниц в области ограничения национального суверенитета в пользу интересов углубления торгово-экономической интеграции по образцу ЕЭС. М. А. Гончаренко и Л. И. Хомякова ссылаются на мнения многих экономистов, которые сходятся на том, что такое декларативное выражение полномочий при отсутствии реальных шагов со стороны правительств отражает в современных условиях зачаточное состояние процесса формирования общего рынка государств — членов ЕАЭС [3, с. 104].

Такое состояние отражает неиспользование возможностей огромного экономического потенциала, заложенного в идее евразийской экономической интеграции. Это тем более вызывает сожаление на фоне сопоставления низкой экономической эффективности всех республик постсоветского пространства

и прочного ресурсного фундамента перспективного развития их экономик.

За первые годы функционирования ЕАЭС достигнуты некоторые успехи в сфере углубления взаимодействия по регулированию валютного обмена и оборота капиталов на внутренних финансовых рынках государств — участников ЕАЭС [9, с. 52].

Но указанные отдельные достижения не устраняют главного препятствия для развития торгово-экономического сотрудничества, заключающегося в нежелании национальных правительств государств — участников ЕАЭС расширять отношения в сфере валютного союза до введения общей для ЕАЭС валюты. В этой сфере проводится предельно сдержанная политика, ограничивающаяся принятием декларативных заявлений о намерениях, которые должны воплощаться в неясной перспективе.

Примером такого отношения являются официальные формулировки о перспективах валютного сотрудничества, в которых указано, что оно направлено на поэтапное осуществление гармонизации и сближения подходов к ее формированию, а также на создание необходимых организационно-правовых условий на национальном и межгосударственном уровнях.

Таким образом, создание ЕАЭС как высшее достижение развития международного сотрудничества в рамках евразийского пространства предполагало достижение стратегической цели получения максимального эффекта от историко-культурной близости государств постсоветского пространства, включая использование экономического, военного

и гуманитарно-культурного потенциала, накопленного в годы существования Советского Союза. Учреждение наднациональных органов ЕАЭС и развитие торгово-экономической интеграции могло послужить основой нового импульса для развития многообразных связей между странами постсоветского геополитического пространства, налаженных за десятилетия существования единого советского народнохозяйственного комплекса. Однако ведущим барьером для углубления торгово-экономической интеграции и получения от нее соответствующих экономических выгод является отсутствие согласованной государствами — участниками ЕАЭС общей стратегической цели сотрудничества, из которой должна следовать последовательность конкретных интеграционных действий.

В качестве обобщающего вывода о перспективах развития международного сотрудничества в рамках ЕАЭС надо отметить, что в настоящее время этот процесс находится в застойном, зачаточном состоянии, сопровождающемся поисками в рамках экспертного сообщества эффективной и устраивающей всех участников модели торгово-экономической и валютно-финансовой интеграции. От успеха этого поиска и готовности политических лидеров государств, входящих в ЕАЭС, к отказу от идеологических стереотипов «полного суверенитета» зависит сохранение интереса гражданского общества указанных стран, прямо зависящего от состояния имущественного оборота, к углублению торгово-экономической и политической интеграции.

Список источников

1. Зиядуллаев С. Н., Зиядуллаев Н. С. Евразийский экономический союз: испытание временем // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3 (88). С. 70–83.
2. Бекашев К. А. Право Евразийского экономического союза : учебное пособие. Москва : Проспект, 2016. 153 с.
3. Гончаренко М. А., Хомякова Л. И. Евразийская интеграция: перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9, № 4. С. 103–110.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе. Астана. 29.05.2014. : редакция от 03.04.2023 // Консультант Плюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855
5. Зиядуллаев Н. С. Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза в условиях интеграции и глобальной нестабильности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11, № 15 (300). С. 2–19.
6. Зиядуллаев Н. С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества. Москва : ИСПИ РАН, 2002. 206 с.

7. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества / Т. А. Мешкова, В. С. Изотов, О. В. Демидкина и др. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 1. С. 7–33.

8. Данилов Ю. А. Национальные валюты во взаиморасчетах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы. СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2018. 76 с.

9. Мешкова Т. А. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21, № 1. С. 7–33.

10. Петрова Г. В. Влияние международного финансового права на эффективность международной финансовой стабильности и безопасности, на интеграцию стран СНГ и сотрудничество евразийских государств // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. № 3 (8). С. 30–43.

References

1. Ziyadullaev S. N., Ziyadullaev N. S. Eurasian economic union: the test of time. *Vestnik Rossijskogo fonda fundamental`ny`x issledovanij. Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki = Bulletin of the Russian Fund for Fundamental Research. Humanities and social sciences*. 2017;(3(88)):70–83. (In Russ.).

2. Bekyashev K. A. Law of the Eurasian Economic Union: a textbook. Moscow: Prospekt; 2016. 153 p. (In Russ.).

3. Goncharenko M. A., Khomyakova L. I. Eurasian integration: development prospects. *E`konomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Right*. 2016;9(4):103–110. (In Russ.).

4. Treaty on the Eurasian Economic Union. Astana. May 29, 2014: edition of 04/03/2023. Consultant Plus: site. (In Russ.). Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855

5. Ziyadullaev N. S. National priorities and prospects of the Eurasian Economic Union in the context of integration and global instability. *Nacional`ny`e interesy` : priority` i bezopasnost` = National interests: priorities and security*. 2015;11(15(300)):2–19. (In Russ.).

6. Ziyadullaev N. S. CIS: Road to the third millennium. Problems of development and strengthening of the Commonwealth. Moscow: ISPI RAN; 2002. 206 p. (In Russ.).

7. EAEU in a changing geopolitical context: priorities of international cooperation / T. A. Meshkova, V. S. Izotov, O. V. Demidkina et al. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Politologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. 2019;21(1):7–33. (In Russ.).

8. Danilov Yu. A. National currencies in settlements within the EAEU: obstacles and prospects. SPb. : CIS EDB; 2018. 76 p. (In Russ.).

9. Meshkova T. A. The EAEU in a changing geopolitical context: priorities of international cooperation. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Politologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. 2019;21(1):7–33. (In Russ.).

10. Petrova G. V. Influence of international financial law on the effectiveness of international financial stability and security, on the integration of UIS countries and cooperation of the Eurasian states. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskix gosudarstv: politika, e`konomika, pravo = International cooperation of the Eurasian states: politics, economics, law*. 2016;(3(8)):30–43. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. С. Баранова — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права;

М. Н. Рудман — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права.

Information about authors

E. S. Baranova — Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Department of Theory of State and Law;

M. N. Rudman — Candidate of Science (Historical), Associate Professor of the Department of Theory of State and Law.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 08.06.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 23.06.2023.